

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Документ, представленный на обсуждение (11)

Влияние COVID-19 на военную динамику на севере Сирии

Сурков Николай Юрьевич, ИМЭМО

Женевский центр политики безопасности (GCSP)

Женевский центр политики безопасности (GCSP) – международный фонд, основанный в 1995 году и включающий 53 страны-участницы. Основной целью фонда является поддержание мира, безопасности и международного сотрудничества путем подготовки руководящих кадров, проведения прикладных политических исследований и диалога. Женевский центр политики безопасности обучает государственных должностных лиц, дипломатов, офицеров вооруженных сил, сотрудников международных организаций и НПО, а также представителей частного сектора, работающих в соответствующих сферах поддержания международного мира и безопасности.

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Данный проект предполагает многосторонний диалог и научные исследования, направленные на создание точек соприкосновения между ЕС, Россией, Турцией и США по трем вопросам: реформы, возвращение беженцев и восстановление. Проект реализуется Женевским центром политики безопасности совместно с Европейским университетским институтом (EUI), Сирийским центром политических исследований (SCPR) и Швейцарским фондом мира (Swisspeace).

Редакторы:

Абдулла Ибрагим, ведущий исследователь проекта

Лоррейн Чарльз, научный сотрудник

Тамер Бадави, научный ассистент

Автор

Сурков Николай Юрьевич

Николай Юрьевич Сурков – старший научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО), доцент кафедры востоковедения МГИМО – Московского государственного института международных отношений (Университета), а также эксперт по Ближнему Востоку Российского совета по международным делам (РСМД). Освещал международную политику и военные вопросы, будучи штатным корреспондентом и редактором ряда российских газет («Российская газета», «Известия»). По окончании магистратуры по специальности «Востоковедение» получил степень кандидата политических наук при Институте стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. В сферу научных интересов Н. Ю. Суркова входят: внешняя и внутренняя политика арабских государств, вопросы безопасности, а также политика России и США на Ближнем Востоке. Владеет русским, английским, французским и арабским языками.

Все содержащиеся в настоящем документе идеи являются исключительно соображениями автора и ни в коей мере не являются мнением издателя.

Опубликовано в июне 2020 г.

Все права принадлежат Женевскому центру политики безопасности

С точки зрения России, вспышка эпидемии COVID-19, произошедшая в Сирии в мае 2020 г., значительного влияния на военную ситуацию в стране не окажет. Ожидания международного сообщества, что пандемия заставит внешних игроков и воюющие лагеря переориентироваться на решение вопросов государственного здравоохранения, не оправдали себя. До сих пор основные участники конфликта не продемонстрировали намерений отказаться от выбранного курса действий. Тем не менее Россия заинтересована в режиме прекращения огня.

Реакция России на рост эпидемии в Сирии

По мнению России, у сирийского правительства недостаточно ресурсов для предотвращения распространения COVID-19. Однако ситуацию на подконтрольных правительству территориях нельзя назвать критической. И тем не менее риск инфицирования среди российских военных, отправленных в Сирию, оценивается как высокий. По возвращении из Сирии в Россию все военнослужащие помещаются на карантин и сдают тесты на коронавирусную инфекцию. Согласно оценкам вооруженных сил Российской Федерации, наибольшую опасность представляют собой внутренне перемещенные лица, прибывающие из контролируемых оппозицией районов, где ощущается острая нехватка медицинской инфраструктуры. Российские военные проводят дезинфекцию всего турецкого транспорта, заезжающего на подконтрольные сирийской армии территории¹.

Изначально в российских военных кругах к вспышке COVID-19 отнеслись как к серьезной угрозе. В марте был предпринят ряд экстренных мер по предотвращению массового заражения среди военного состава². В Сирию были откомандированы врачи и специалисты из подразделений биологической защиты, а также направлены товары медицинского назначения. Кроме того, были установлены новые правила внутреннего порядка, нацеленные на предотвращение распространения вируса. Все военнослужащие должны постоянно носить маски и иметь при себе антисептики. Все возвращающиеся на базы транспортные средства и единицы оборудования должны проходить дезинфекцию. Кроме того, российские военные регулярно обеззараживают аэродромы, бараки и самолеты, направляющиеся из Сирии в Россию. В связи с пандемией также были запрещены контакты с местным населением. Передача гуманитарной помощи была

¹ Russian army disinfects Turkish vehicles that entered gov't-controlled territory in Syria, Duvar English, 12 May 2020 (accessed in 9 June 2020) // Российская армия продезинфицировала турецкий транспорт, прибывший на подконтрольную правительственным войскам сирийскую территорию, Duvar English, 12 мая 2020 г. (дата доступа: 9 июня 2020 г.) <https://www.duvarenglish.com/diplomacy/2020/05/12/russian-army-disinfects-turkish-vehicles-that-entered-govt-controlled-territory-in-syria/>

² Mathieu Boulegue, How is the Russian Military Responding to COVID-19?, War on the Rocks, 4 May 2020 (accessed in 9 June 2020) // Матье Булег «Какие меры предпринимают российские военные в ответ на COVID-19?», War on the Rocks, 4 мая 2020 г. (дата доступа: 9 июня 2020 г.) <https://warontherocks.com/2020/05/how-is-the-russian-military-responding-to-covid-19/>

временно приостановлена, при этом патрули, наблюдательные операции и разминирование продолжаются в прежнем режиме.

Благодаря внедрению строгих превентивных мер и поддержанию хорошей физической формы среди российских военных уровень смертности до сих пор остается низким. На данный момент эпидемия COVID-19 воспринимается российскими военными, скорее, как помеха, нежели чем серьезная угроза для их повседневной деятельности.

Сложность российско-турецких отношений в Идлибе и на северо-востоке Сирии

С точки зрения безопасности ситуация в Идлибе является напряженной, поскольку провинция остается под контролем исламистских вооруженных групп, которые получают поддержку со стороны Турции и представляют для России серьезную опасность. Существует высокая вероятность новой эскалации конфликта, поскольку боевики до сих пор ведут себя крайне агрессивно и не подчиняются Турции, несмотря на обещания нейтрализовать экстремистские группы, данные Москве Анкарой.

Совместные российско-турецкие патрули³ не гарантируют достаточный уровень безопасности, равно как и не останавливают группировки боевиков. Их единственная цель заключается в том, чтобы продемонстрировать намерения Турции продолжать сотрудничество с Россией. До сих пор Россия не выражала открытой критики в отношении действий турецких военных. Реализация совместных с Турцией механизмов предотвращения инцидентов и каналов военной коммуникации российских военных вполне устраивает.

Для выполнения российско-турецких договоренностей Турция должна продемонстрировать свою способность контролировать посредников и пресекать деятельность радикальных группировок в Идлибе. Москва требует, чтобы все вооруженные исламистские группировки в подконтрольных Турции районах по крайней мере соблюдали режим прекращения огня. По частным заявлениям российских военных, ни одна из договоренностей с Турцией не запрещает борьбу против международных террористических группировок в Идлибе, тем не менее Россия надеется, что Анкара выполнит свои обязательства и своими силами искоренит радикалов.

Однако, по словам приближенных к российским военным источников, Турция лишь создает видимость борьбы с исламистскими боевиками. В российских военных кругах не верят в неспособность Турции справиться с исламистскими группировками, поскольку

³ Turkey Rejoins Joint Russian Patrols in Syria, The Moscow Times, 18 February 2020 (accessed in 9 June 2020) // Турция вновь осуществляет совместное с Россией патрулирование в Сирии, The Moscow Times, 18 февраля 2020 г. (дата доступа: 9 июня 2020 г.) <https://www.themoscowtimes.com/2020/02/18/turkey-rejoins-joint-russian-patrols-in-syria-a69324>

Анкара уже показала свой военный потенциал в ходе мартовского столкновения в Идлибе, когда даже угрожала разбить сирийскую армию. Турция могла бы легко обезвредить боевиков в Идлибе, всего лишь закрыв границы – тогда проблема была бы решена за полгода. С закрытием границ иссяк бы запас финансовых ресурсов полевых командиров, которым стало бы неоткуда брать средства на выплату зарплат наемникам. У Москвы складывается впечатление, будто Анкара стремится защитить исламистские группировки, поскольку может использовать их в качестве рычага давления в рамках сирийского кризиса.

На данный момент российская стратегия в Идлибе определяется не динамикой, задаваемой пандемией COVID-19, а, скорее, отношениями с Турцией и Европой. Не желая ввязываться в новый конфликт с Анкарой, Москва пытается сдержать амбиции сирийского правительства, намеренного вернуть Идлиб силой.

На северо-востоке Сирии ситуация кажется более стабильной и предсказуемой, чем в Идлибе, и вспышки новых конфликтов там маловероятны. В основном беспокойство Москвы и Дамаска вызывает постоянное присутствие военных сил США. В связи с этим предпринимаются меры, стимулирующие вывод американских подразделений. Кроме того, тревогу вызывает поведение турецких посредников, размещенных в приграничной буферной зоне. Россия особенно обеспокоена регулярными перебоями в поставке воды в города и деревни на подконтрольных курдам территориях. Тем не менее Москва в целом довольна положением дел на северо-востоке.

Потенциальные сценарии развития событий в Идлибе и на северо-востоке Сирии

По пессимистическому сценарию⁴, военные действия в Идлибе могут возобновиться уже в течение нескольких месяцев. Это зависит лишь от того, как быстро сирийская армия подготовится к новой кампании. Активизация экстремистских группировок и нежелание турецкого правительства выполнять обязательства, взятые на себя в рамках соглашения, подписанного в марте 2020 г., могут привести к эскалации. Однако Россия намерена не допустить новой конфронтации с Турцией, поэтому эскалации не произойдет, если Анкара будет эффективно поддерживать режим прекращения огня. На северо-востоке Сирии Россия следует выжидательной тактике. Основным предметом ее давления и критики в том регионе остаются американцы, а не турки. Если ситуация в Идлибе останется стабильной, а Турция будет контролировать действия своих посредников в

⁴ Wladimir van Wilgenburg, Turkish-backed group, again, cuts water supply to 460,000 people in northeastern Syria, Kurdistan 24, 22 March 2020 (accessed in 9 June 2020) // Владимир ван Вильгенбург «Протурецкая группировка вновь перекрыла поставку воды для 460000 жителей северо-востока Сирии», Kurdistan 24, 22 марта 2020 г. (дата доступа: 9 июня 2020 г.) <https://www.kurdistan24.net/en/news/5fdd9539-d4c9-4219-af1a-aa73f4a3434b>

буферной зоне, эскалация конфликта на северо-востоке на протяжении следующих шести месяцев маловероятна.